

Лебедев Н.Ю.,

доктор юридических наук, доцент
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

**К вопросу о несовершенстве правового положения лиц,
вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения
на стадии возбуждения уголовного дела**

Стадия возбуждения уголовного дела привлекала внимание ученых криминалистов и процессуалистов на протяжении всего исторического развития советского и российского уголовно-процессуального права, но до сих пор нет единства во взглядах на необходимость сохранения данного этапа уголовного судопроизводства, его сущности, задач и содержания.

Криминалисты в основном поднимают проблемы, связанные с особенностями возбуждения уголовного дела по отдельным видам преступлений и тактике производства следственных действий. Так, А.В. Ахремов описывает особенности возбуждения уголовного дела при вымогательстве¹, И.В. Макогон и В.С. Хоршева – по делам в сфере предпринимательской деятельности², а А.В. Юрчак – по делам экстремистской направленности³.

Процессуалисты, в свою очередь, поднимают вопросы совершенствования правового регулирования данного института. Так, профессор Г.П. Химичева рассматривала назначение стадии возбуждения уголовного дела⁴, Е.В. Около-Кулак – пробле-

му обеспечения принципа публичности на данной стадии⁵, не остаются без внимания вопросы прокурорского надзора⁶ и судебного контроля на этапе проверки заявления или сообщения о преступлении⁷.

В своих тезисах мы попытаемся еще раз привлечь внимание научной общественности к проблеме несовершенства правового положения многих лиц, вовлекаемых в пространство проверки заявления или сообщения о преступлении и принятия решения о возбуждении/отказе в возбуждении уголовного дела.

Анализ глав 19 и 20 УПК РФ, позволяет говорить о том, что в настоящее время на рассматриваемом этапе досудебного производства по уголовному делу, помимо прокурора, дознавателя, органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя и руководителя следственного органа, участвуют следующие лица:

– заявитель-пострадавший (мы умышленно заменяем слово «потерпевший», используемое в указанных главах УПК РФ, на «пострадавший», так как все-таки «потерпевший» – это процессуальный статус

¹ Ахремов А.В. Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о вымогательстве // Наука третьего тысячелетия : сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа, 2016. С. 66-69.

² Макогон И.В., Хоршева В.С. Особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : международная научно-практическая конференция. Казань, 2016. С. 73-77.

³ Юрчак А.В. Производство по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы науки и образования. 2018. № 17 (29). С. 53-55.

⁴ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 29-30.

⁵ Около-Кулак Е.В. Публичность в стадии возбуждения уголовного дела // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. Могилев, 2015. С. 129-132.

⁶ Чапурина А.А., Машинская Н.В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы развития // Юриспруденция, история, социология, политология и философия : сборник статей по материалам XXI международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 69-75.

⁷ Авдеев В.Н. К вопросу о полномочиях суда на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 27-32.

присваиваемый физическому или юридическому лицу в порядке ст. 42 УПК РФ);

– заявитель – законный представитель пострадавшего (физического лица);

– заявитель – представитель пострадавшего (юридического лица);

– заявитель, явившийся с повинной;

– заявитель – очевидец преступления;

– средство массовой информации (редакция, главный редактор), в которых опубликовано сообщение;

– очевидцы или иные лица, у которых берутся объяснения (будущие свидетели) или образцы для сравнительного исследования;

– лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном УПК РФ (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Хотелось бы сразу оговориться, что напрямую в таких наименованиях в большинстве своем законодатель указанных лиц не называет, а ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ использует такие словосочетания, как:

– лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении;

– участники проверки сообщения о преступлении;

– участник досудебного производства.

По правилам структурного построения любой отрасли российского права, если в нормативно-правовом акте прописывается наименование процессуального статуса участника правоотношения, то обязательно должно быть закреплено его правовое положение (права и обязанности), но, к сожалению, УПК РФ, как было отмечено выше, закрепив восемь возможных участников стадии уголовного процесса, прописал только два «права» – подать заявление и получить документ о принятии сообщения о преступлении и получить копию принятого решения по итогам проверки заявления. Никаких иных «прав» указанные лица не имеют, и, соответственно, требовать от них выполнения каких-либо «обязанностей» нельзя.

При этом законодатель по поводу возможных «прав и обязанностей» очень интересно закрепил формулировку: «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения

о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав» (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Возникает закономерный вопрос: какие «права» и «обязанности» субъект проверки сообщения о преступлении разъясняет указанным лицам?

В УПК РФ нет ни одной статьи, в которой было бы закреплено правовое положение лиц рассматриваемой категории и, соответственно, в отличие от потерпевшего или обвиняемого лица, заявившее о совершении преступления или наоборот в отношении которого проводится проверка о причастности к его совершению, не имеет возможности ни заявлять ходатайства и отводы, ни представлять доказательства, ни приносить жалобы, ни знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, ни знакомиться с материалами проверки.

Безусловно, данное обстоятельство идет вразрез с конституционной позицией, гарантирующей каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) и правом любого гражданина Российской Федерации участвовать в осуществлении правосудия (Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

То есть человек в случае недобросовестности или непрофессионального выполнения обязанностей следователем (дознавателем) не только не может проконтролировать правильность принятого решения по итогам проверки заявления, но остается абсолютно незащищенным от возможного произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Не менее значимым являют вопросы, связанные с неурегулированностью процессуального порядка применения мер безопасности к указанным лицам в случае угрозы причинения вреда им, их близким или их имуществу.

Кроме того, И.Г. Савицкая справедливо поднимает проблемы, связанные возможностью участия и правовым положением педагога или психолога на стадии

возбуждения уголовного дела при совершении преступления несовершеннолетним или принятии заявления от несовершеннолетнего потерпевшего¹, а Е.В. Шимити М.Ш. Буфетова акцентируют внимание на проблеме привлечения переводчика в случае участия на стадии возбуждения уголовного дела иностранных граждан².

Изложенное свидетельствует о том, что в настоящее время назрела острая необходимость совершенствования правового института возбуждения уголовного дела путем закрепления в УПК РФ норм, регламентирующих правовое положение указанных выше лиц.

Абрамова Л.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Механизм начатия уголовного производства: проблемы и перспективы

Возбуждение уголовного дела без достаточных оснований и необоснованный отказ в его возбуждении представляют собой два патологических явления, сопровождающих действующий порядок начального этапа предварительного расследования. Пожалуй, ни одна из научных работ в этой области не обходится без приведения статистических показателей, подкрепленных набором претензий органов прокуратуры, правозащитников, статистикой о сокрытии преступлений от учета, различными примерами нарушений прав граждан, в том числе на разумные сроки, на доступ к правосудию и т.п.

Обобщение публикаций по данному вопросу позволяет разделить их авторов на две условные группы. Одни процессуалисты полагают, что стадия возбуждения уголовного дела не нуждается в существенном реформировании, считают свои научные разработки о необходимости сохранения стадии возбуждения «идеологически выверенными», а предложения

«некоторых прозападных (англо-саксонских) сил по отказу от данной стадии – деструктивными»³. Вторая группа ученых утверждает, что изменение организации порядка начатия производства по уголовному делу жизненно необходимо и требуется скорейшее реформирование стадии⁴.

Без излишней пессимистичной эмоциональности требуется признать, что ситуация, действительно, складывается неблагоприятная. Не секрет, что органы предварительного расследования «захлебнулись» потоком информации и не в состоянии обработать каждую ее единицу в формате возбужденного уголовного дела. Само по себе декларирование положения о необходимости исключения стадии, естественно, не решит проблемы. Замена решения о возбуждении дела решением о внесении сообщений в реестр также не способно изменить ситуацию. Это мы можем наблюдать на примере правоприменения в Украине, Казахстане, прибалтийских странах, отказавшихся от рассматриваемой стадии.

---

¹ Савицкая И.Г. Вопросы участия педагога и психолога на стадии возбуждения уголовного дела по уголовным делам с участием несовершеннолетнего // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3 С. 86-88.

² Шимити Е.В., Буфетова М.Ш. К вопросу о привлечении переводчика до возбуждения уголовного дела // Вестник науки. 2018. Т. 3. № 6 (6). С. 28-33.

³ Напр.: Азаров В.А. О совершенствовании правовых основ (или возможном «отмирании») стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 20-26; Стойко Н.Г. Возбуждение уголовного дела: замысел законодателя и его реализация // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 168-173; Миллер В.Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Н. Новгород, 2020. С. 4.

⁴ Напр.: Гаврилов Б.Я. Концепция начала производства по уголовному делу: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №2 (81). С. 35-50; Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34-36; Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2016.